

История любви в волшебном швейцарском гроте|Histoire d'amour dans une grotte magique en Suisse

Автор: Лейла Бабаева, Сен-Морис, 16. 02. 2018.

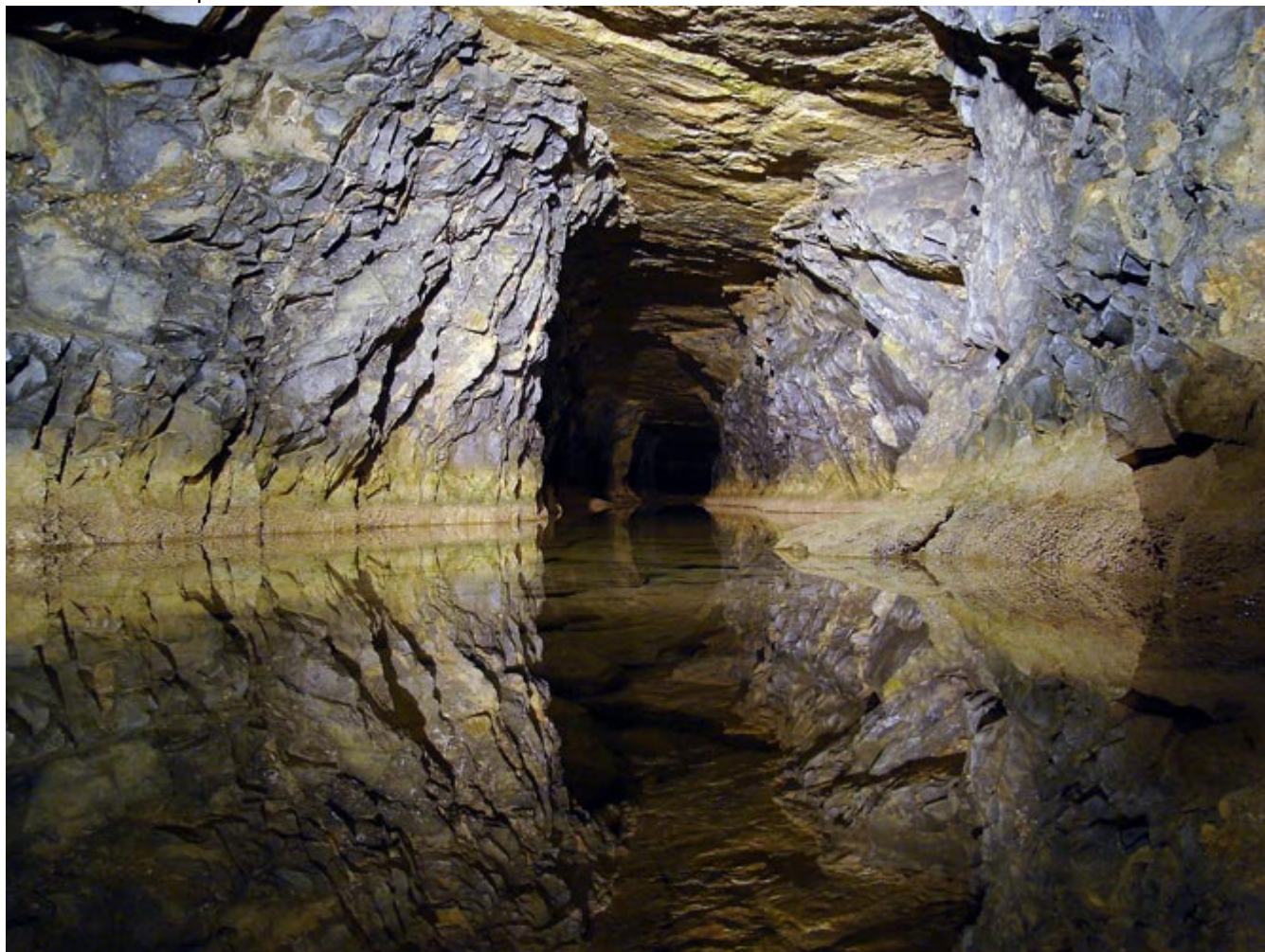
Красивые, но суровые склоны (tdg.ch)

Валезанская легенда гласит, что в незапамятные времена в живописных пещерах, которые располагаются на крутых альпийских склонах этого кантона, обитали добрые феи. В одном из них, – недалеко от города Сен-Морис, – находили себе прибежище и первые христиане Гельвеции.|

Selon une légende valaisanne, il y a longtemps dans des grottes pittoresques situées dans les

versants raides du cantons, habitaient de bonnes fées. Dans l'une de ces grottes, non loin de Saint-Maurice, trouvaient refuge aussi les premiers chrétiens de l'Helvétie.

«Волшебный грот» (франц. «la Grotte aux fées»), обитель изящной феи Фризетты, покровительствовавшей некогда благородному семейству Дюэн, расположился в серых скалах, возвышающихся над рекой Роной. Гордая и неукротимая альпийская река протекает изумрудной лентой внизу – по дну узкого ущелья. Добрая Фризетта сжалась над колдуньей Турлурой, которая осталась без жилья – ее грот завалило камнями на вершине гор Дьяблере. Фризетта позволила ворожее поселиться по соседству, но с условием: Турлура должна обуздать свой сварливый нрав и не вредить местным жителям. Но злая ведьма не удержалась: подкараулив детей властителя замка Дюэн, она столкнула их в Рону! Фризетта со своей скалы увидела злодеяние и слетела на радужных крыльях вниз. Она спасла малышей из воды, сбросила вместо них в реку колдунью, но при этом потеряла свою волшебную палочку. Красавица до того расстроилась из-за потери такого сокровища, что навсегда покинула валежанские края.

Так гласит древняя легенда, сложенная, наверное, еще в дохристианские времена... А исторические хроники донесли до нас более точные сведения. В волшебном гроте, который, кстати, носил в древности более прозаическое название: «Trou aux Fayes» («нора волшебниц»), в первые века нашей эры укрывались христиане, гонимые язычниками. Охваченные мистическим ужасом, их преследователи опасались приближаться к «зачарованному» месту. В глубине пещеры протекал бурный водопад, образуя подземное озеро. Никак христиан охраняет волшебный дракон или другие не менее грозные божества? Именно здесь, в старинном ущелье Агаунум, приняли мученическую кончину воины Фиванского легиона святого Маврикия.

6500 солдат набрали римляне в египетских Фивах. Легион под предводительством африканского военачальника Маврикия отправился по приказу императора Максимиана (правил совместно с Диоклетианом в 285-305 годы) в Альпы с карательной миссией против христиан поселения Октодур (сейчас швейцарский город Мартиньи). На этот раз Максимиан просчитался с выбором легионеров – его темнокожие солдаты сами только что приняли христианство вместе со своим предводителем, которому предстояло принять мученическую кончину и стать святым покровителем валежанского аббатства Сен-Морис.

Легионеры отказались убивать христиан и не принесли жертву римским богам. За неповиновение император приказал подвергнуть легион децимации. Восставшие солдаты расположились лагерем в ущелье Агаунум (сейчас – город Сен-Морис в кантоне Вале) по дороге в Октодур. Святой Амвросий трактует название поселения «Агаунум» от древнегреческого топонима, который, по-видимому, означал «сражение».

Говорят, что нескольким солдатам удалось избежать казни, в том числе Урсу и Виктору, которые впоследствии приняли мученичество в Золотурне. Как сложилась судьба остальных, чудом спасенных, фиванцев? История это замалчивает, а местные жители долгое время хранили трогательное предание.

«Сгущались сумерки над Агаунумом. Воины Фиванского легиона с Маврикием во главе без колебания готовы были погибнуть во имя идеи – за жизнь вечную они отдавали жизнь

временную, ту, что, словно дыхание свечи, сегодня есть, а завтра угаснет. Африканские легионеры открыто исповедали себя христианами и знали, что конец близок.

Подавить восстание прибыл легат Тиберий. Молодой, образованный, блестящий военный и ловкий политик, Тиберий пообещал Максимиану, что в считанные дни справится с мятежниками. Фиванский легион окружили в Агаунуме: африканцы не оказали никакого сопротивления. «Очередные фанатики, которых так много появилось в наше беспокойное время», - снисходительно прошептал Тиберий, наблюдая за ними с высоты окрестных скал. Ему сообщили, что в гроте недалеко отсюда прячутся христианки, которые сочувствуют Маврикию и его воинам и с наступлением сумерек приносят им пищу и воду. Правда, войти под мрачные своды пещеры никто из римлян не решался – гельветы рассказывали, что там с глубокой древности живут феи...

«Бредни, недостойные римских солдат! Нашли кого бояться...», - презрительно бросил Тиберий и один направился ко входу в пещеру. Черным пятном выделялся он на склоне под нависшим над ним утесом. Извилистый ход круто уходил под землю. Каким могильным холодом повеяло от влажных скал! Сквозь толщу горы сверху пробивался слабый подземный ручеек и с хрустальным журчанием ниспадал миниатюрным водопадом в маленькую чашу, выдолбленную в горной породе. Пламя факела бешено плясало на гладких сводах пещеры...

Чем дальше продвигался Тиберий в одиночку бесконечными подземными галереями и удалялся от живительного солнечного света, тем более усиливалось впечатление мистики. Кругом – ни души, лишь слышались звуки собственных шагов, раздававшихся гулким эхом под печальными сводами, да журчание ручейков. Стоит ли ради нескольких сумасшедших старух рисковать жизнью? А вдруг за очередным скалистым поворотом его ждет засада? Внезапно ход значительно расширился, и одновременно стал нарастать гул подземного потока. Казалось, он сейчас прорвется в галерею, яростно сметая все на своем пути. Еще несколько метров – грозный звук перешел в оглушительный рев – и Тиберий оказался в подземном зале, где раскрылась загадка волшебного грота: искрясь белой пеной в свете факела, здесь отвесной стеной ниспадал водопад.

В глубине пещеры виднелись женские фигуры. Тиберий смело подошел к ним и грубо сорвал покрывало с головы одной из них. Факел осветил прекрасные черты молодой девушки. Римлянин замер. Мгновенно стих водопад, исчезли мрачные своды и враждебные Альпы, Тиберий забыл, зачем он сюда пришел... Над ним снова сияло жаркое солнце родной Александрии, в ушах звучали гимны и стихи, вся будущая жизнь казалась раем, усеянным цветами, в целом мире не было больше никого, кроме него и Лукреции.

Пусть он беден, но семья его благородна, пусть он всего лишь талантливый поэт, чьими стихами зачитывается вся Александрия, – он все равно сможет убедить отца Лукреции, гордого и богатого патриция, что его дочь сделала правильный выбор. Печальная судьба постигла молодого поклонника Аполлона: отец пообещал, что если через год Тиберий добьется успеха в жизни, то Лукреция станет его женой. Юноша отправился покорять Рим, а в это время его возлюбленная была насильно отдана другому...

Без слов они смотрели теперь в глаза друг другу, без слов, казалось, рассказывали истории своих страданий. Лицо Лукреции, такое осунувшееся и бледное, но в то же время одухотворенное и поэтичное, никогда раньше не казалась Тиберию столь божественно красивым! Он вернет себе украденное счастье: теперь между ними не встанет ни тиран-отец, ни богатый муж, посмевавший покуситься на чужое сокровище. Всесильный легат Тиберий сегодня ни перед кем, кроме императора, не склонит головы.

«Лукреция, идем со мной – к солнцу, к жизни, к счастью... Ты станешь моей королевой, я подарю тебе весь мир, любимая!» Девушка смело посмотрела в лицо человека, который когда-то был ей дороже всех на свете: «Тиберий, у меня теперь есть муж, и я хочу, чтобы ты об этом помнил!» Римлянин отступил на шаг, и факел качнулся в его руке: «Тебя выдали замуж насильно за эфиопа... Вспомни: ты поклялась когда-то мне в верности до гроба!» Лукреция смотрела на него с бесконечной нежностью: были забыты ее страдания, тревоги, отчаяние, когда она узнала, что Тиберий отправился в Рим, бросив ее на произвол судьбы. Неужели он не понимал, что сейчас, спустя годы, когда она готова была умереть рядом со своим мужем, которого уважала и перед верой и стойкостью которого преклонялась, именно сейчас она любила Тиберия больше всех на свете. Именно сейчас, когда он чудесным образом нашел ее в мрачном гроте этой северной страны, ей так горько расстаться с ним. И так горько осознавать, что между ними пролегла пропасть убеждений.

«Я – христианка...», - тихо сказала Лукреция. Наверное, если бы можно было превратиться в камень, Тиберий с радостью согласился бы – чтобы навечно застыть и смотреть на свою любимую. Он смотрел в ее мужественное бледное лицо очень долго, до боли сжимая в руке факел, щеки его увлажнились... В чем истинная любовь? «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», - прошептала юная патрицианка.

Когда Тиберий вышел из грота, то небрежно бросил своим солдатам: «Там живут всего лишь несколько выживших из ума старух...» Руководить карательной операцией он отказался.

Прошли годы, столетия. Местные христиане оберегали места, где погибли тысячи темнокожих легионеров. Говорят, что среди них были и римляне – народная молва даже сохранила их имена: Тиберий и Лукреция. В ущелье Агаунум возник городок Сен-Морис (по-французски «Маврикий» - «Морис», «Maurice»). Полторы тысячи лет назад, 22 сентября 515 года король бургундов Сигизмунд основал здесь аббатство в честь мученичества святого Маврикия Фиванского и его воинов. Недавно монастырь отметил свой полуторатысячелетний [юбилей](#).

Волшебный грот (martigny-region.ch)

Эль Греко. «Страдание святого Маврикия» (Википедия)

Подземный водопад (saint-maurice.ch)

Аббатство Сен-Морис (святого Маврикия) известно со времен раннего Средневековья, как центр паломничества в валезанских Альпах (aasm.ch)

Сен-Морис - 1500 лет спустя (saint-maurice.ch)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
